

ИСКУССТВО, ПРОНИКАЮЩЕЕ В ДУШУ

ТАНЦУЕТ

ГАЛИНА УЛАНОВА

В БОЛЬШОМ театре состоялся концерт, программа которого была составлена из номеров, показанных во время триумфальных гастролей советского балета в Америке.

Этот концерт, прошедший в праздничной атмосфере, снова продемонстрировал замечательное мастерство, разнообразие и богатство артистических индивидуальностей, которыми обладает балетная труппа Большого театра. Зрители горячо приветствовали и таких известных мастеров, как Р. Стручкова, А. Радунский, Ю. Жданов, Я. Сангович, В. Левашев, и молодых танцовщиц и танцовщиков Е. Максимова, Н. Чистову, М. Кондратьеву, Г. Соловьева, Я. Сеха, В. Николаева, В. Васильева и других.

Но одно выступление в этом концерте стало подлинным художественным событием. Галина Уланова танцевала «Умирающего лебедя», знаменитую хореографическую поему Михаила Фокина.

Уланова сыграла в балете большие трагические роли — Джульетту, Марию, Жизель... У них есть начало, развитие и кульминация, ряд сцен и ситуаций, где характер освещается с новой и все более глубокой стороны.

Но она танцует не только эти большие роли. Она выступает в коротеньких танцах, длящихся не более трех минут. Но и эти три минуты она умеет наполнить мудростью и поэзией.

Фокин создал «Умирающего лебедя» для великой русской балерины Анны Павловой и долгое время он был связан только с ее именем. Уланова раскрыла в этом танце новую красоту и смысл.

В исполнении Павловой была печальная обреченность, у Улановой все время ощущаешь мгновения надежды, стремление подняться ввысь, преодолеть боль и ужас смерти.

Лебедь Павловой страдал и покорно прощался с жизнью. Лебедь Улановой страдает и негодует, восстает против силы смерти. Уланова выходит на сцену полная суровой сдержанности и скорбного спокойствия. И вдруг медленные движения сменяются тревожными кружениями, сопровождаемыми быстрыми взмахами рук — «крыльев».

В этих кружениях не только взрыв отчаяния, но и целая буря упрека, гнева, мольбы. Трепет ее рук кажется протестующим и возмущенным, все свои последние силы она отдает прекрасному и гордому усилию взлететь.

Лебедь склоняется, опускается на землю и в последний раз стремительно выпрямляет корпус, откидывает голову. В исполнении Улановой это движение воспринимается, как последний взмах крыльев, последний всплеск борьбы, а не как дрожь агонии.

Создатель «Умирающего лебедя» Михаил Фокин говорил об этом танце, об исполнении Павловой: «Это было сочетание совершенной техники с выразительностью. Это было как бы доказательством того, что танец может и должен не только радовать глаз, он должен проникать в душу».

Теперь, когда «Умирающего лебедя» танцует Уланова, этот хореографический этюд снова становится доказательством того, что танец может и должен не только радовать глаз, но и проникать в душу. Совершенство плавных, певучих линий, легких движений наполняется глубочайшей выразительностью, бесконечным богатством чувств и оттенков.

Б. Львов-Анохин.

25 СЕН 1959

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВИТИН

МОСКВА